

Торг., которая и при жизни несостоятельнаго должника возлагают на его приказчиковъ обязанности, соотвѣтствующія тѣмъ, которые указаны въ 176 ст. Слѣдовательно, убѣдившись, что началомъ теченія срока, указанного въ 713 ст. Уст. Торг., должно быть признано дѣйствительное прекращеніе служенія приказчика, необходимо притти къ заключенію, что начало этого срока наступаетъ лишь тогда, когда приказчикомъ будетъ исполнено требованіе 176 и соотвѣствующихъ ей статей книги IV 2 ч. XI Т. Свод. Зак. Уст. Торг., т. е. когда онъ представитъ надлежащій кому слѣдуетъ отчетъ, такъ какъ лишь послѣ сего онъ не обязанъ оставаться при своей должности. По настоящему дѣлу повѣренный конкурснаго управленія утверждалъ, что Иловайскій лишь 29-го апрѣля 1878 года сдалъ конкурсному управленію по описи дѣла и книги Богдановича, и хотя Палата въ рѣшеніи своемъ ссылается на это указаніе повѣреннаго конкурса, но тѣмъ не менѣе ею не установлено того, была ли эта сдача такимъ дѣйствіемъ, которое соотвѣтствовало требованію приведенныхъ выше 176-й и другихъ статей Торг. Уст., или имѣло совсѣмъ другое значеніе, ибо разсужденіе Палаты о томъ, что всѣ дѣйствія Иловайскаго, если они и имѣли мѣсто, то могли быть исполнены какъ однимъ изъ кредиторовъ Богдановича и не могутъ быть разсматриваемы какъ служеніе Богдановичу, доказываетъ, что Палата не пришла ни къ какому убѣжденію о томъ, имѣли ли мѣсто упоминаемыя ею дѣйствія Иловайскаго и какое они дѣйствительно значеніе имѣли, причемъ замѣчаніе ея о томъ, что эти дѣйствія, если они и имѣли мѣсто, не могутъ быть разсматриваемы какъ служеніе Богдановичу, не разрѣшаетъ вопроса о томъ, могутъ-ли они быть разсматриваемы не какъ служеніе Богдановичу, а какъ исполненіе приказчикомъ обязанности, возлагаемой на него 176 и соотвѣтствующими ей статьями книги IV 2 ч. XI Т. Уст. Торг. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 713 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Судебной Палаты.

223.—1880 года октября 15-го дня. *По прошенію по довѣренности общества деревень: Иштулкиной, Якуткиной, Матакъ и Новоякушкиной, присяжнаго повѣреннаго Хардина, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Юреневъ).

Изъ дѣла видно: Казанская Судебная Палата, по разсмотрѣннн дѣла, нашла, что повѣренный вышепоименованныхъ обществъ крестьянъ, присяжный повѣренный Хардинъ, исковое требованіе, предъявленное къ Самарской Казенной Палатѣ, объ исключеніи отведенныхъ его довѣрителямъ въ 1868 г. по владѣннымъ записямъ земель изъ оклада государственной оброчной подати и о признаніи казны обязанною возвратить полученную съ нихъ за время съ 21 сентября 1878 года оброчную за землю подать основываетъ на томъ, что предки его довѣрителей, бывшіе безъясашные инородцы, поселившіеся на башкирскихъ земляхъ до возникновенія еще въ 1730—1735 г.г. башкирскихъ смутъ и со времени населенія зачисленные тамъ въ сословіе бобылей, были пожалованы послѣ усмиренія башкирскаго бунта всѣми находящимися въ ихъ владѣніи землями Высочайшими указами 17-го марта 1736, 1738 и 20-го августа 1739 г. г., помѣщенными въ Полномъ собраніи законовъ подъ №№ 6890, 7542, 7876 и разъясненными указомъ Правительствующаго Сената отъ 15-го апрѣля 1824 года (по Пол. собр. зак. № 29,870); а такъ какъ это пожалованіе землями распространялось не исключительно на какихъ-либо лицъ, а на всѣ, безъ исключенія, селенія мешеряковъ, тептярей и бобылей, то предки его довѣрителей, какъ бобыли, поселившіеся въ Башкиріи еще въ 1704 году, силою самаго закона о пожалованіи дѣлались, по мнѣнію Хардина, собственниками заселенныхъ ими башкирскихъ земель. Независимо отъ сего, право собственности своихъ довѣрителей на оспариваемыя земли онъ доказываетъ: а) владѣннымъ указомъ Оренбургской губернской канцеляріи отъ 28 ноября 1756 года за № 6186, даннымъ во исполненіе указа Правительствующаго Сената отъ 2-го сентября

1754 г., изъ котораго видно, что башкирскія земли, занятыя на р. р. Шумбутъ и Башкиркѣ, деревнями Якушкиной и Иштулкиной, отданы этимъ селеніямъ по правамъ ихъ взаимнъ земель на рѣкѣ Апакѣ, гдѣ предки его довѣрителей первоначально имѣли поселеніе, вполнѣдствіи отошедшихъ подъ устройство крѣпостей по Закамской линіи; б) отводомъ и отмежеваніемъ этихъ земель за тѣми же инородческими селеніями съ выселкомъ Матакъ въ 1768 году Прапорщикомъ Калугинымъ, исполнявшимъ въ натурѣ указы 1736 и 1739 г.г. объ отводѣ башкирскихъ земель, пожалованныхъ инородцамъ, и в) генеральнымъ обмежеваніемъ въ 1801 году тѣхъ же самыхъ земель въ дачу тѣхъ же инородческихъ селеній особой округой отъ башкирскихъ и другихъ земель, а этотъ фактъ, какъ полагаетъ апелляторъ, на основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената 1824 года, окончательно закрѣпилъ всѣ обмежеванныя въ генеральное межеваніе земли въ собственность тѣхъ селеній бобылей, за которыми они межеваны, съ тѣмъ, что права этихъ селеній на тѣ отмежеванныя за ними земли впредь не могутъ подлежать какому-либо спорамъ и разсмотрѣніямъ. Уполномоченный Самарской казенной палаты, возражая противъ настоящаго иска, главнымъ образомъ утверждаетъ на томъ, что указъ Оренбургской губернской канцеляріи не даетъ истцамъ права собственности на занятыя ими земли, такъ какъ по содержанію своему этотъ указъ не владѣнный, какъ называютъ его истцы, а дозволительный, по которому крестьянамъ, въ числѣ 25 дворовъ, дозволено было поселиться съ платежемъ подати на пустопорожнихъ земляхъ, каковыя земли, какъ никому не принадлежащія, составляютъ, на основаніи 406 ст. 1 ч. X Т., государственную собственность; а что земли эти дѣйствительно были казенныя, то въ подтвержденіе сего ссылается на указъ Правительствующаго Сената по межевому департаменту отъ 23 сентября 1850 г. Засимъ всѣ возраженія уполномоченнаго казны направлены вообще къ тому, что предки истцовъ не имѣли права собственности на отведенныя истцамъ по владѣннымъ записямъ земли. Остановливаясь на содержаніи приведенныхъ апелляторомъ въ доказательство иска указовъ, Судебная Палата усматриваетъ, что во 2 пун. указа 1736 года говорится лишь о томъ, что застарѣлыхъ тептярей и бобылей, по примѣру мещераковъ, отъ башкирскаго послушанія отрѣшить и за претерпѣнное ихъ разореніе оброковъ имъ платить не велѣтъ, оставивъ ихъ при одномъ ясачномъ платежѣ въ казну и т. д. Такимъ образомъ, указъ этотъ, освобождая тептярей и бобылей отъ платежа башкирскаго оброка, вовсе не устанавливаетъ за ними права собственности на занятыя ими башкирскія земли, а хотя по 1 пун. сего указа велѣно изъ башкирскихъ земель, коими по найму отъ башкирцевъ владѣли служилые мещераки, дать симъ послѣднимъ за ихъ вѣрность и службу землю вѣчно и безоброчно по ихъ чинамъ, но чтобы такое право на земли предоставлялось тептярямъ и бобылямъ, то выводить сего изъ указа 1736 г. и изъ послѣдующихъ не представляется основанія, такъ какъ указы 1738 и 1739 г.г. касаются лишь распоряженій объ отмежеваніи пожалованныхъ мещеракамъ земель и о поселеніи татаръ и чувашъ особыми деревнями. Затѣмъ изъ указа Правительствующаго Сената 1824 года видно, что указомъ Сената отъ 18 ноября 1790 года повелѣно всѣ башкирскія земли, на которыя мещераки, тептяри и бобыли имѣютъ укрѣпленіе и получили оныя не по договору съ башкирцами, но съ дозволенія правительства, оставить за мещераками сколько кому, на основаніи указа 1736 года, по чинамъ, а тептярямъ и бобылямъ, считая по 15 десятинъ на душу, слѣдовать будетъ; если же за симъ отводомъ окажется въ земляхъ недостатокъ, въ такомъ случаѣ отвести имъ вдобавокъ изъ пустопорожнихъ земель. Причемъ слѣдуетъ замѣтить, что хотя, какъ видно изъ плана, составленнаго Прапорщикомъ Калугинымъ, жителямъ деревни Иштулкиной и Якушкиной съ выселкомъ Матакъ былъ произведенъ въ 1768 году, на основаніи указовъ 1736 и 1754 г.г., отводъ земель на 224 души, но межеваніе это утвержденія не получило. Когда же въ Оренбургской губерніи открыто было генеральное межеваніе и такое уже приводилось къ окончанію, то межевой департаментъ Правительствующаго Сената 15-го апрѣля 1824 года, на основаніи указовъ 1790 и 1793 г.г., постановилъ: мещерскія, тептярскія и бобыльскія селенія,

которыя по генеральному межеванію обмежеваны отъ башкирскихъ волостей и селеній особо, оставить въ настоящемъ положеніи, а если у нихъ во владѣніи положенной въ указѣ Сената 1790 года пропорціи не имѣется, то дополненіе недостающаго количества изъ казенныхъ земель отнести на распоряженіе Оренбургской казенной палаты, тѣ же селенія мещераковъ, тептярей и бобылей, кои обмежеваны вообще съ башкирскими волостями, оставить при тѣхъ земляхъ, коими они до нынѣ владѣютъ, а равно за ними же оставить поименованныя въ указахъ Сената 1790 и 1793 г.г. земли и отдѣлить ихъ отъ башкирскихъ земель особыми признаками. Такимъ образомъ, заключительное изложеніе указа не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что указомъ симъ установлено не право собственности бобылей на занятыя ими земли, а лишь приняты мѣры къ установленію ихъ фактическаго владѣнія и къ устройству ихъ быта, причемъ земли, примѣжеванныя къ селеніямъ бобылей, повелѣно оставить въ томъ положеніи, какъ онѣ замежеваны были при генеральномъ межеваніи, а въ случаѣ недостатка земли сверхъ 15 десятинъ пропорціи на душу, сдѣлано распоряженіе о прирѣзкѣ оной изъ казенныхъ земель. Сопоставляя къ сему тотъ фактъ, что послѣ башкирскаго бунта, бывшаго въ 1735 году, казна проявляла свое право на тѣ башкирскія земли, которыя были во владѣніи бунтовавшихъ башкиръ, и считала эти земли, оставленныя бунтовавшими башкирами, своею собственностью, слѣдуетъ признать, что отведенныя истцамъ по владѣннымъ записямъ земли были казенныя, тѣмъ болѣе, что и доказательствъ тому, что оспариваемыя земли не входили въ районъ земель бунтовавшихъ, истцами не представлено. Такимъ образомъ ссылка апеллятора на генеральное межеваніе ничего не говоритъ въ пользу истцовъ, ибо хотя для устройства быта бобылей предположено нарѣзать ихъ по 15 дес. на душу, но въ виду окончанія генеральнаго межеванія указомъ 1824 г. земли оставлены въ томъ положеніи, какъ онѣ были замежеваны; при недостаткѣ же земли, сверхъ опредѣленной пропорціи, сдѣлано распоряженіе о прирѣзкѣ земли изъ другихъ казенныхъ земель. Что же касается ссылки апеллятора на указъ Оренбургской губернской канцеляріи 1756 года за № 6186, то указъ этотъ устанавливаетъ лишь то положеніе: 1) что жителямъ деревень Иштулкиной и Якушкиной дозволено жить на обысканной ими въ 1744 году землѣ и отведенной имъ Правительствомъ подъ поселеніе, на 25 дворовъ, по 10-ти четвертей пусто-порожней земли, находящейся внутри Оренбургской губерніи, за Закамской линіей, по рѣчкамъ Шумбутъ и Башкиркъ, но съ тѣмъ, чтобы они болѣе надлежащаго по числу людства земли и угодій не захватывали, на жительство къ себѣ никого не принимали и платили бы подушныя деньги и прочія государственныя подати, и 2) что означенная земля отведена имъ по правамъ ихъ взаимнѣ первоначально обысканной ими пустой земли въ Уфимскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Апакъ, гдѣ они также съ дозволенія Правительства поселились было деревней Апаковой, отошедшей впослѣдствіи, при устройствѣ Закамской линіи, къ Кигуевской крѣпости. Но чтобы означенныя земли находились у предковъ истцовъ на правѣ собственности, то прямого указанія объ этомъ въ указѣ Оренбургской губернской канцеляріи не содержится. Такимъ образомъ, всѣ приводимыя апелляторомъ доказательства не устанавливаютъ того факта, что замежеванная при генеральномъ межеваніи къ селеніямъ Иштулкиной и Якушкиной земля составляетъ собственность бобылей-инородцевъ, отъ которыхъ производятъ себя истцы. Посему, при недоказанности истцами права собственности бобылей-инородцевъ на отыскиваемыя земли, настоящій искъ, за силою 366 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., удовлетворенію подлежать не можетъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата, при руководствѣ 366, 774, 868, 873 и 1292 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, постановила апелляціонную жалобу повѣреннаго обществъ крестьянъ изъ чувашъ-бобылей деревень: Иштулкиной, Якушкиной, Матакъ и Новоякушкиной, присяжнаго повѣреннаго Хардина, оставить безъ уваженія, а рѣшеніе Самарскаго Окружнаго Суда объ отказѣ помянутымъ обществамъ крестьянъ въ искѣ утвердить, взыскавъ съ апеллятора вознагражденіе за веденіе дѣла въ апелляціонной инстанціи 100 рублей и судебныя издержки въ количествѣ 4 р. 80 к.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный истцовъ проситъ объ отмѣнѣ прописаннаго рѣшенія Казанской Судебной Палаты по неправильному толкованію сею послѣднею указовъ 1736, 1739 и 1824 г. г. Неправильность толкованія сихъ указовъ проситель видитъ въ томъ, что, по мнѣнію Палаты, по первымъ двумъ указамъ право собственности на земли получили изъ инородцевъ лишь одни мещеряки, а тептяри и бобыли, къ сословію которыхъ принадлежали предки довѣрителей просителя, были освобождены отъ платежа оброка башкирцамъ, но права собственности на земли не получили, и что указомъ 1824 года установлено не право собственности бобылей на занятія ими земли, а лишь приняты мѣры къ установленію ихъ фактическаго владѣнія и къ устройству ихъ быта. Обсуждая эти указанія просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата совершенно согласно съ указомъ 1736 года (Пол. Собр. Зак. № 6890) установила, что по указу сему земли, отданныя башкирцами въ наемъ, предоставлены вѣчно безоброчно лишь служилымъ мещерякамъ по ихъ чинамъ, но что тептяри и бобыли подобнаго права на земли не получили, хотя также, по примѣру мещеряковъ, указомъ тѣмъ были освобождены отъ платежа оброка собственно башкирцамъ, съ платежемъ въ казну прежняго ясака. Объясненія просителя, что это освобожденіе инородцевъ отъ платежа башкирцамъ оброка имѣло значеніе пожалованія первыхъ находившимися въ ихъ пользованіи землями въ собственность и что въ указѣ 1736 года и послѣдующихъ узаконеніяхъ никакого различія въ характерѣ земельного владѣнія между мещеряками съ одной стороны и бобылями и тептярями—съ другой не установлено, не вытекаетъ ни изъ буквальнаго содержанія, ни изъ смысла приведеннаго указа. Равнымъ образомъ правильно Палата изложила содержаніе указа 1739 года (Пол. Собр. Зак. № 7876), сказавъ, что указъ сей въ отношеніи татаръ и чувашъ касается лишь распоряженія о поселеніи ихъ особыми деревнями, ибо въ указѣ семъ положительно выражено, что онымъ утверждено представленіе главнаго мѣстнаго начальства о томъ, чтобы мещерякамъ владѣть вѣчно, безъ платежа ясака, отданными имъ башкирскими землями и чтобы мещеряки, татары и чувашы были поселены особыми деревнями. Наконецъ, и въ отношеніи указа 15-го апрѣля 1824 года указаніе просителя на неправильность толкованія Палатою смысла онаго представляется неимѣющимъ правильнаго основанія, ибо указомъ симъ, какъ сіе признала и Палата, не устанавливалось право собственности бобылей на занятія ими земли, а лишь приняты мѣры къ установленію ихъ фактическаго владѣнія и прекращенію дальнѣйшихъ со стороны мещеряковъ, тептярей и бобылей къ башкирскимъ землямъ притязаній. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя кассационную жалобу повѣреннаго обществъ деревень Иштулкиной, Якушкиной, Матакъ и Новоякушкиной, присяжнаго повѣреннаго Хардина, неподлежащую удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго общества крестьянъ деревень Иштулкиной, Якушкиной, Матакъ и Новоякушкиной оставить, на основаніи 793 ст. Устава Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

224.—1880 года октября 15-го дня. По прошенію повѣреннаго Леона Ашкинази, присяжнаго повѣреннаго Винштока, и Титулярнаго Совѣтника Александра Вильбасова объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар.Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, рассмотрѣвъ дѣло по жалобамъ Статскаго Совѣтника Неѣлова, Надворнаго Совѣтника Нуджевскаго и Подполковника Воробьева на опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 2-го ноября 1879 года объ утвержденіи членовъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Александра Мясникова, нашла: 1) что на происходившемъ 6-го сентября 1879 года общемъ собраніи кредиторовъ несостоятельнаго должника Мясникова, созданномъ присяжнымъ попечителемъ